

Философская мысль

Правильная ссылка на статью:

Мифтахутдинов Р.Т. Сохранение политической субъектности в условиях цифровизации // Философская мысль. 2025. № 4. DOI: 10.25136/2409-8728.2025.4.73963 EDN: TENAYG URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73963

Сохранение политической субъектности в условиях цифровизации

Мифтахутдинов Ринат Талгатович

преподаватель; Юридический факультет; Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"
аспирант; Аспирантура и докторантура; Новосибирский государственный университет экономики и управления "НИНХ"

630099, Россия, Новосибирская обл., г. Новосибирск, Центральный р-н, ул. Каменская, д. 52

 rtm.nsk@inbox.ru

[Статья из рубрики "Политическая философия"](#)

DOI:

10.25136/2409-8728.2025.4.73963

EDN:

TENAYG

Дата направления статьи в редакцию:

31-03-2025

Дата публикации:

07-04-2025

Аннотация: Предметом исследования является изменение роли человека как субъекта политических отношений в цифровую эпоху. Объектом исследования является трансформация политической системы общества под воздействием цифровизации, порождающая ломку сложившейся в предыдущие десятилетия системы политических отношений. Политическая история последних десятилетий, показывает, что практически все глобальные изменения во всем мире происходили в той или иной мере именно с использованием цифровых технологий. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как переход политического процесса из реальной жизни в «виртуальный мир», мир Интернета, где под воздействием цифровых алгоритмов происходят незаметные для обычного человека манипуляции информационными потоками, создающими «определенную картину мира». Особое внимание уделяется вопросу изменений политических

технологий, влияющих на способности человека принимать осмысленные политические решения. Это создает опасность превращения демократических институтов в фикцию, ширму, обеспечивающую легитимацию заранее принятых решений. В процессе исследования использованы сравнительный и логико-структурный анализы, системный подход, субъективно-объективный и диалектический методы. В статье рассматривается влияние цифровизации на политическую систему современного общества. Цель работы состоит в подтверждении гипотезы о негативном влиянии цифровизации на роль человека как субъекта политических отношений. Научная новизна состоит в выявлении корреляции между изменениями в обществе, происходящими под воздействием цифровизации, и трансформации политической структуры современного общества. Основные выводы, к которым пришел автор, состоят в следующем: под влиянием цифровизации происходит размывание традиционного политического спектра, что усложняет способность граждан участвовать в политическом процессе; установленный цифровыми алгоритмами процесс манипуляции информацией лишает человека делать осмысленный выбор своих действий и решений. Стирание границ между частной и публичной жизнью индивида, происходящее в современном мире под воздействием цифровизации, так же не способствует сохранению за человеком полноценной политической субъектности. Человек в цифровую эпоху имеет дело с технологиями, которые могут нанести непоправимый вред человеческим взаимоотношениям. Игнорирование этических сторон при использовании цифровых технологий вызывает опасность возможного установления той или иной формы тирании, в худшем варианте тоталитаризма.

Ключевые слова:

цифровизация, политика, политическая система, государство, политический субъект, демократия, политический режим, общество, политическое лидерство, социальная структура

Цифровизация является неотъемлемой частью жизни современного человека. Она охватила все сферы жизнедеятельности человека и современного общества. Под влиянием цифровизации происходят существенные изменения в экономике, социальных отношениях. Непосредственным образом цифровизация затронула и сферу политики и политических отношений в обществе.

В научной литературе авторами выявляются изменения, которые претерпевают общественные отношения под влиянием цифровизации, но эти исследования носят общий характер, они не затрагивают рассмотрение более узких вопросов, таких как изменение роли человека, как субъекта политики в условиях цифровизации (вариант цифровой трансформации).

В настоящий момент процесс цифровизации является одной из самых актуальных тем в научной литературе. Этот процесс широко освещается как зарубежными, так и отечественными авторами, проводящими исследования в широком спектре гуманитарных наук: социологии, политологии, юриспруденции. Также попытку осмыслиения влияния цифровизации на развитие общества и человека предпринимает и социальная философия. Фундаментальные исследования в сфере цифровой трансформации общества проводят такие исследователи как Кастельс, Кирхшлегер, Харари.

Кастельс в своих работах пытается дать широкий взгляд на общество, развивающееся в

условиях цифровизации. Для него это новая реальность. И об этой новой реальности он выстраивает целостное представление. В своих работах он освещает все стороны жизнедеятельности современного общества эпохи цифровизации. Не обойдена стороной и политическая сфера. Автор указывает, что существенную роль в принятии индивидами решений играют эмоции и личные симпатии. На эмоции в первую очередь направлена деятельность социальных сетей. В эпоху цифровизации именно социальные сети играют все большую роль в политической жизни. Также Кастельс указывает, что под воздействием цифровизации происходят существенные изменения в социальной структуре общества. Например, появляются новые социальные группы, в частности, профессии, специфика занятости которых целиком сосредоточена в сети интернет. Он указывает, что появляются социальные группы, которые существуют только виртуально, «онлайн», при этом слабо проявляя себя в реальной жизни. Также изменяются отношения собственности, в частности владельцы компаний всё чаще утрачивают ключевую роль в принятии единоличных решений, и эти функции чаще «утекают» в руки наёмного менеджмента. Справедливости ради, стоит указать, что этот процесс начался еще в доцифровую эпоху, но в условиях цифровизации он существенно ускорился. Кастельс обращает внимание еще на одну сторону влияния цифровизации на социальную сферу – это дробление социальной структуры общества, появление все более мелких групп [\[33, с.41-54\]](#). Все это, конечно не могло не привести к существенным изменениям в политической сфере общества.

Кирхшлегер в своей работе современную эпоху называет «цифровой трансформацией». Здесь Кирхшлегер поднимает вопросы соотношения этики и техники, исходит из того, что «и этика и технологии относятся к пониманию человека. Кирхшлегер считает, что эпоха цифровизации вносит серьезнейшие изменения в сферу технологий, появляются новые явления, в частности искусственный интеллект, чего не было в предыдущие эпохи. Есть опасность утраты человеком контроля за развитием технологий, а потому «чем лучше машины могут принимать решения, тем более интенсивно мы, люди, должны думать о том, какие решения мы хотим передать профессиональному интеллекту» [\[9, с.33\]](#). Однако для Кирхшлегера политическая сфера в его работе не является приоритетной, хотя он и обращает внимание на опасность воздействия цифровых технологий для демократии.

В 2024 году вышла новая работа Юваля Харари «Nexus. Краткая история информационных сетей от каменного века до искусственного интеллекта». В этой книге автор большое внимание уделяет трансформации политической сферы современного общества под влиянием и воздействием цифровизации и искусственного интеллекта. Автор указывает, что алгоритмы все больше вытесняют человека из процесса принятия решений, так как, по его мнению, среднестатистический человек не способен переварить огромный поток информации. Поэтому человечеству стоит приготовиться, что все большее количество решений будет приниматься искусственным интеллектом. Аналогичным образом Харари оценивает перспективы развития политической системы, в частности демократии в условиях цифровизации. По его мнению, раньше демократия была невозможна по причине больших расстояний между людьми, а в современную эпоху, демократия невозможна, потому что информационные системы слишком сложны для людей, и главная опасность состоит в том, что люди не способны разумно регулировать новые технологии [\[29, с. 482\]](#). Харари считает, что только либеральная демократия, используя «механизм самокоррекции» позволяет избегать крайностей в общественном развитии. Поэтому, он считает, что «учитывая нашу неспособность предсказать, как будет развиваться новая компьютерная сеть, наш лучший шанс избежать катастрофы в нынешнем веке – поддерживать демократические

самокорректирующиеся механизмы, способные выявлять и исправлять ошибки по ходу дела» [\[29, с.431\]](#). В своей книге Харари первоначально ставил правильный вопрос о возможности превращения демократических институтов в «авторитарный ритуал» под воздействием всеохватности цифровых технологий, но сразу же отмахивается от подобной мысли, считая это невозможным в странах с демократической политической культурой. Считаю, что Харари в это вопросе неправ.

Анализ научной литературы, посвященной вопросам цифровизации политического процесса, выявил ряд повторяющихся тем: расширение возможностей коммуникации между субъектами политической жизни, расширение возможностей получения информации, благодаря интернету, расширение возможностей коммуникации между органами государственной власти и гражданами страны, упрощение документооборота между органами государственной власти и т. д.

В отечественной научной литературе вопросам цифровизации также уделено большое внимание. Из отечественных исследователей можно отметить работы А.Е. Конькова, где исследуется вопрос цифровизации политической сферы общества [\[1\]](#). Здесь имеют место два взаимосвязанных процесса: политика цифровизации и цифровизация политики. Под первым понимается распространение цифровых технологий на политические отношения, выделение механизмов артикулирования политических интересов с использованием цифровых технологий. В рамках второго процесса происходит использование цифровых технологий с целью оптимизации государственного управления, взаимодействия государственных органов между собой, органов государственного управления и населения, а также регулятивная деятельность государства в целом по формированию основ соответствующей политики, а именно: усилия по формулированию и выстраиванию собственной национальной модели управления процессами в приобретающем все большую значимость цифровом пространстве. Оба процесса демонстрируют тенденцию к более глубокому синтезу процессов технологического и общественного развития, превращающую последние в сообщающиеся сосуды, утрачивающие зависимость от посреднических функций традиционных институтов. [\[1\]](#). Также можно выделить работу С.П. Митраховича, в которой отмечается, что в современном мире все больший контроль за социальными сетями установили ограниченные по численности узкие элитные группировки [\[32, с. 58\]](#). Автор указывает на все более усиливающийся факт манипулирования общественным сознанием в интересах этих элитных групп. При этом, в странах с незападной политической культурой подобные попытки предпринимает государство. Стоит отметить работу А.А. Лисенковой, в которой автор уделяет внимание такому немаловажному аспекту цифровой эпохи, как риску размытия границы между частной жизнью и публичным пространством. Автор показывает, что «сегодня невозможно разделение жизни человека на виртуальное онлайн-присутствие и онлайн-повседневность, цифровая среда и информационно-коммуникационные технологии вошли в жизнь людей, и все оказались подключены к глобальной сети» [\[33, с.91\]](#). Все это, по мнению Лисенковой, приводит к тому, что каждый человек оказался «встроенным» в глобальную структуру сбора, хранения и анализа данных о нем. По ее мнению, это оказывает влияние на современного человека, изменяя процесс персонификации, инкультурации, социализации, креативности, трансформируя когнитивные функции [\[33, с.91\]](#).

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, ответ на который мы попытаемся дать в данной статье: правда ли, что под влиянием цифровизации общественных отношений происходит снижение роли человека как главного субъекта политических отношений?

Для этого необходимо решить несколько взаимосвязанных задач. Понять, как изменяется положение и роль субъектов политического действия. Как меняется роль человека как субъекта политики в условиях цифровизации общественных процессов, происходящих в последние годы? Почему важен этический аспект в политике в условиях цифровой трансформации?

Современное человечество уже привычно воспринимает некоторый набор публичных действий, являющихся неотъемлемой частью современного политического процесса. Сюда можно отнести всеобщее избирательное право, выборность и сменяемость власти, широкие возможности участия граждан в политической жизни, запрет цензуры и всякой дискриминации людей. Речь идет о демократии. Этот тип политического режима мы считаем, чуть ли не «эталоном». Он является продуктом, с исторической точки зрения, не слишком долгого периода, всего каких-то 70–80 лет. Согласно докладу Гётеборгского университета, посвященному устойчивости и разнообразию современных демократий, по состоянию на 2020 г. демократическими являлись 87 государств, в которых проживало 46 % мирового населения [25]. Правда в «автократизирующихся» странах проживает, по мнению авторов этого доклада 54% населения планеты. Под «автократией» в докладе понимается «упадок демократических черт» [25]. Таким образом, мы видим, что демократия является одним из самых значительных на сегодняшний день политических устройством в мире, распространённой в большом количестве стран. Поэтому, в данной работе, мы будем рассматривать изменения в демократическом устройстве общества, происходящими под влиянием цифровизации. При этом хотелось бы несколько остановиться на самом понятии «демократии», чтобы понимать исходя из каких критериев мы будем рассматривать происходящие изменения.

Несмотря на то, что самое понятие «демократия» кажется понятной каждому современному обывателю, тем не менее обратимся к тому, как этот эта проблема прорабатывалась в научной литературе. Йозеф Шумпетер исходит из того, что «демократический метод – это институциональное устройство для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают власть принимать решения путем конкурентной борьбы за голоса избирателей» [26, с.667]. В своей книге «Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия», пытаясь оппонировать социалистическому устройству общества и рассуждая, возможно ли демократическое устройство в иных условиях, отличных от современных ему, Шумпетер указывает, что именно демократический метод гарантирует больший индивидуальный объем свободы, чем любой другой. Сэмюэль Хантингтон не дает четкого определения демократии, но отмечает несколько, важных с его точки зрения признаков. Выборы – открытые, свободные, честные – суть демократии. При демократическом правлении выборные лица, принимающие решения, не обладают тотальной властью. Они разделяют власть с другими группами в обществе. Он указывает на стабильность демократической политической системы. Под «стабильностью» Хантингтон понимает то, что создаются «общеупотребительные каналы для выражения несогласия и оппозиционных настроений внутри системы». Так же он считает важным регулярность смены политических лидеров и изменения публичной политики. Избирательное соревнование и широкое участие в голосовании. [27, с. 19-39].

Труды Шумпетера и Хантингтона считаются классическими. Обратимся к более современным исследователям. И здесь хотелось бы выделить Мануэля Кастельса. В понимании Кастельса, либеральная демократия – это уважение основных прав людей, в частности, политических прав граждан, включая свободу ассоциаций, собраний на

основе верховенства закона, защищаемого судами. Также для него важно классическое разделение властей на исполнительную, законодательную и судебную. Свободный, периодический и проверяемый выбор того, кому принадлежит принятие решений в каждой из этих ветвей власти. Подчинение государства и всего его аппарата тем, кому граждане делегировали власть.

Если мы обратимся к отечественной философской мысли, то хотелось бы отметить точку зрения И.А. Ильина. В целом рассуждения философа о сущности демократии (он использует термин «народоправство») совпадает с представлениями западных мыслителей. При этом его осмысление демократии касается больше моральной стороны вопроса. Ильин, опираясь на российский опыт, считает, что «демократия имеет свои жизненные основы в духе народа, его правосознании, в его социальном укладе» [\[30, с. 191\]](#). Также Ильин утверждает, что демократическое устройство возможно лишь только тогда, когда народ способен «вести государственную жизнь, но именно править государством» [\[30, с. 191\]](#). Для этого должны сложиться прежде всего социально-экономические обстоятельства таким образом, чтобы большинство населения имело средний достаток и достаточный уровень грамотности.

В справочной литературе, например, в энциклопедии «Британника» демократия определяется как «система правления, в которой законы, политика, лидерство и основные начинания государства или другого политического устройства прямо или косвенно определяются «народом», группой, исторически состоящей лишь из меньшинства населения (например, всех свободных людей). взрослые мужчины в древних Афинах или все достаточно обеспеченные взрослые мужчины в Великобритании 19-го века), но с середины 20-го века обычно понимаются как включающие всех (или почти всех) взрослых граждан» [\[31\]](#).

Исходя из вышеприведенного, мы попытаемся выделить существенные признаки демократии, на которые будем опираться в дальнейшем. Во-первых, власть в государстве принадлежит народу, который реализует ее путем выборов. Во-вторых, в демократическом государстве может существовать легальная оппозиция, деятельность которой не притесняется властями. В-третьих, существует свобода слова, возможность разных политических сил излагать свои мысли и мнения, не опасаясь преследования властей. Отсутствует цензура.

Разные технологические уклады, сменявшие за последние двести лет друг друга, изменяли жизнь как всего общества, так и отдельного человека. Эти изменения затрагивали и политическую систему общества, внося свои корректировки. Цифровизация также с неизбежностью внесла свои изменения в политическую жизнь. Под влиянием цифровизации активно внедряются технологии, которые во многом вносят качественные изменения в процесс функционирования демократических институтов. Многие исследователи говорят даже о возникновении «цифровой демократии».

Цифровая демократия — одна из важных недавних областей исследований, представляющих интерес для области вычислительной дипломатии. Цифровая демократия подразумевает использование цифровых технологий в политической сфере. Это может относиться к широкому спектру деятельности, осуществляющей с помощью Интернета и других цифровых технологий, которые могут быть использованы для расширения возможностей демократических процессов. Это может включать в себя онлайн-голосование и подачу петиций, а также цифровые кампании и обсуждение проблем [\[2\]](#). Поскольку использование цифровых технологий в политической сфере все

ещё находится на ранних стадиях и постоянно развивается, на данный момент не существует единого определения цифровой демократии [2].

Цифровые технологии в последние 20 лет стремительно развивались. За такой, с исторической точки зрения ничтожный промежуток времени, интернет как часть цифровой революции в совсем развитии совершил революционный скачок. На 2022 год число пользователей мобильных гаджетов составило порядка 67,1% от численности населения планеты Земля. При этом, пользователями интернета являлись 62,5%, пользователями социальных сетей являлись 58,4% [24]. Интернет прошёл период так называемого свободного развития. В последние 15 лет, интернет стал более централизованным, благодаря развитию такого сегмента как социальные сети. Именно социальные сети внесли в мир интернета определённую структуру. По меткому выражению Л. Флориди «грань между оффлайн и онлайн жизнью теперь полностью размыта; они стали единым целым» [8, с.2]. Сегодня любой человек не может обойтись без социальных сетей. Если раньше, до начала цифровой эпохи люди начинали свой день с чтения газет, пытаясь узнать последние новости, с просмотра телевизора за завтраком, то сегодня человек тратит изрядное время на чтение новостей в социальных сетях. Социальные сети стали важнейшей частью нашей повседневной жизни и главным агрегатором информации об окружающей действительности. Именно социальные сети стали серьезным конкурентом традиционным СМИ – печатным изданиям, радио, телевидению. Первоначально социальные сети отвоёвывали своё «место под солнцем», а сегодня, на наш взгляд, они активно вытесняют традиционные СМИ. Такой значительный рост социальных сетей, как в количественном, так и в качественном выражении не мог не отразиться на всех сферах общественной жизни. И главное, что эти изменения коснулись прежде всего сферы политики. Если мы проанализируем политическую историю последних десятилетий, то мы увидим, что практически все глобальные изменения в политической сфере во всем мире происходили в той или иной мере именно с использованием цифровых технологий (в частности, социальных сетей). В ряде стран мира происходили серьезные политические трансформации, известные многим под наименованием «цветные революции». Именно здесь цифровые технологии как инструмент политической борьбы получили свое политическое крещение. Социальные сети все чаще используются в избирательных кампаниях по всему миру, самый известный случай, когда Дональд Трамп на выборах 2016 года одержал победу благодаря использованию им социальных сетей [4, с.79].

Цифровизация трансформирует политическую систему современного общества. В частности, существенно изменились роль и место субъектов политической деятельности, среди которых хотелось бы выделить политические партии и движения, политических лидеров. Начнем с политических партий и движений. В индустриальную эпоху они имели чёткую «классовую» направленность, их программы отражали взгляды определенных слоёв населения на различные стороны общественной жизни. А поскольку различия между разными социальными группами были явными (хотя бы по имущественному признаку), программы различных политических сил очень четко отличались. В период избирательных кампаний перед избирателем встраивался целый политический спектр от крайне «правых» до крайне «левых». В постиндустриальную, цифровую эпоху отличия одних политических сил от других становятся довольно условными. Как отмечалось выше, цифровизация привела к изменениям в социальной структуре современного общества: влияние одних социальных групп уменьшается, появляются новые социальные группы. Естественно, что это не могло не отразиться и на «традиционном» политическом спектре общественных организаций. Теперь разница между политическими партиями и

движениями стала заключаться лишь в риторике, названиях самих политических партий и движений и в политических лидерах. Конечно, эти изменения объясняются не только влиянием цифровизации, здесь множество и других факторов. Но, цифровая трансформация сыграла в этом далеко не последнюю роль. Аналогичная ситуация и с политическими лидерами. В доцифровую эпоху процесс становления политического лидера был длительным процессом. Восхождение на вершину политического Олимпа у политических лидеров был результатом длительной карьеры, занимавшей иногда десятилетия. Путь каждого политика было легко проследить. Что же происходит теперь? Теперь политические лидеры, в большинстве своем, - лица без политического прошлого. Они стремительно появляются и столь же стремительно исчезают. Это оказывает серьезное влияние на одну немаловажную вещь – ответственность за принимаемые решения.

Ещё одним из явлений современной политической жизни, получившим широкое распространение во многом благодаря цифровым технологиям, является феномен политиков- популистов. Конечно, если быть объективным, этот феномен существовал ровно столько, сколько существует демократическая традиция формирования политической власти. Но именно в цифровую эпоху популизм в политике принял широкие масштабы. Используя цифровые технологии, а именно социальные сети, политики-популисты с большим успехом добиваются значительного влияния в обществе, а иногда могут добиваться победы в избирательных кампаниях.

Цифровая эпоха внесла существенные изменения в положение человека как субъекта политики, а именно, начала влиять на свободу его воли. Прежде всего это связано с кратным увеличением потока информации, с которой человек имеет дело каждый день. Не случайно современную эпоху называют информационной. Предыдущие поколения ни с чем подобным не сталкивались. Причём и скорость распространения информации также увеличилась кратно. То, что произошло на одном континенте, спустя всего несколько минут известно на другом. В прежние времена информация могла перемещаться временем, исчисляемым неделями, а то и месяцами. А сейчас с самого утра на каждого человека обрушивается лавина информации: новости, реклама, профессиональная сфера. Скорость обновления информации так же ошеломляющая – если мы берём новостные каналы, то информация может обновляться каждые 10 минут. Главным проводником такого потока информации является интернет.

На заре зарождения интернета многие, размышляя над его перспективами, мечтали, что интернет станет проводником для каждого человека в мир знаний, что в его доступе окажется вся сокровищница человеческих знаний. Идеализируя интернет, люди надеялись, что именно здесь, в цифровом мире, будет средоточие возможностей свободного самовыражения каждого человека, будут представлены разные, пускай полярные, точки зрения. В принципе так оно и было в первые годы развития интернета и цифровых технологий. По мере развития цифровых технологий прежде хаотичный интернет стал более структурированным, более «централизованным» [3]. Не в последней мере в этом сыграли свою роль социальные сети, которые сами по себе превратились в агрегаторы информации. Причём, ключевой особенностью последнего времени становится то, что несмотря на то, что цензура официально запрещена на уровне законодательства, фактически она существует. Только роль цензоров теперь выполняют не чиновники, как это было в прошлом, а социальные сети. Алгоритмы социальных сетей настроены таким образом, что отсекают всю информацию, которая не вписывается в заранее заданные рамки. Эта «лишняя» информация объявляется «пропагандой», причём в этот термин заранее внесена негативная коннотация.

По мере развития цифровизации, по мере увеличения потоков информации, все более заметную роль стали проявлять так называемые «фейковые новости». Это явление было известно и ранее, но именно с развитием цифровизации распространение фейковых новостей приобрело массовый характер. Под «фейковыми новостями» по мнению Ханта Олкотта и Мэтью Гренцкоу понимаются «новостные статьи, которые намеренно и проверяя ложны и могут ввести читателей в заблуждение» [7]. Этот тип новостей распространён, потому что его дешевле создавать, чем точные репортажи, и потому что потребителям нравятся предвзятые новости [4, с.47]. Подобными новостями делятся миллионы людей. Многие искренне уверены в правдивости подобной информации, поскольку сами или не могут или ленятся проверить эту информацию. Во многих странах обыватели поколениями воспитаны в убеждении и доверии СМИ.

Новости с «воспламеняющим» содержанием распространяются быстрее. Например, ложные истории в твиттере распространяются значительно быстрее и шире, чем правдивые, а более широкое распространение ложных историй также делает их более прибыльными для платформ социальных сетей [4, с.47]. Усугубляет подобное положение вещей то, что многие СМИ стали использовать приём, когда заголовок и содержание новостного сообщения не соответствуют друг другу. Выяснилось, что многие люди дальше заголовка не читают, но охотно обращают внимание, «лайкают» подобные «новости» и «статьи». Причём подобным приёмом стали «грешить» не только традиционно «жёлтая» пресса, но и вполне респектабельные СМИ. Легко увидеть, насколько сложно человеку цифровой эпохи искать крупицу правды в потоке «фейков». И подобная ситуация не могла не сказатьсь, на политической сфере жизнедеятельности общества. Человек стал объектом манипуляций и прежде всего политических. Надо отметить, что само по себе манипулирование информацией - это не новое изобретение, этот приём использовался в политической борьбе многие века. Конечно, с этической точки зрения это порицаемо, но это часть политики, и этого нам не изменить. Однако в цифровую эпоху, новым является то, что цифровые технологии позволяют нацелить контент на отдельных лиц, поскольку о людях в интернете собираются большие объёмы данных, которые первоначально использовались для микротаргетинга контента на них [13, с.51]. Новым явлением в процессе манипулирования информацией в эпоху цифровизации стало создание фейковых аккаунтов, ботов. Создаются целые «фабрики ботов», которые занимаются распространением контента.

Немалую роль в процессе манипулирования информацией играют крупные транснациональные корпорации, в частности Google. Они занимают всё большую роль в определении того, какую информацию и какие новости видят люди [10, с.133]. При этом результаты поиска у разных людей различаются из-за алгоритма персонализации, который учитывает большое количество накопленной информации, в том числе и предыдущие поисковые запросы [11]. По мнению американского психолога Роберта Эпштейна, алгоритм Google может легко изменить предпочтения избирателей, не определившихся с выбором, на 20 и более процентов – до 80 процентов в некоторых демографических группах. При этом практически никто не знает, что им манипулируют [12]. Перед нами возникает дилемма – как человек, избиратель может отличить ложь от правды? А если он не может получить правдивую информацию, ты он лишен возможности сделать правильный выбор.

Современный человек во многом оказался в более сложном положении, по сравнению с таким же как он индивидом в предшествующие годы. Основная масса населения в демократических странах грамотна, в смысле умения читать, писать и считать. Парадокс

состоит в том, что грамотность современного человека не означает его образованности. По многим параметрам большинство современных граждан более необразованы, чем предыдущие поколения. Современная ситуация усугубляется и возросшим потоком информации, который обрушивается на головы современных людей. Этот поток информации современный человек не способен «переварить». Как и в предыдущие эпохи в обществе существуют приверженцы различных политических взглядов. Только, в отличие, от предыдущих поколений, взгляды современных людей во многом сформировал интернет. Если разобраться, то у многих существуют лишь поверхностные представления. По сути дела, в большинстве случаев разницы между крестьянином условно XVIII века и современным городским обывателем нет. Крестьянину 300 лет назад о том, как устроен мир, рассказал священник в церкви, а современному обывателю те же представления сформировал условный «блогер». Современные люди имеют убеждения, и это отрицать бессмысленно. Вопрос вызывает только происхождение и качество этих убеждений.

В цифровую эпоху с новой остротой всплыл, казалось бы, отживший атавизм. Нам представлялось, что вопросы дискриминации и неравенства людей в цивилизованных, демократических странах, остались в прошлом. Однако в эпоху цифры этот факт вновь проявил себя. Конечно, на уровне законодательства большинства стран мира всякая дискриминация людей запрещена. Тем не менее, на современном этапе люди в той или иной степени сталкиваются с фактами дискриминации. Например, риск ненамеренного, но ощутимого ущемления прав отдельных групп может быть связан с тем, что разные группы в обществе имеют разный уровень доступа к технологиям, а некоторые группы находятся в состоянии цифровой эксклюзии [\[23, с.120\]](#). Здесь речь идёт о людях, которые в силу преклонного возраста или материального положения не способны приобрести или освоить цифровые устройства. А поскольку, на современном этапе значительная часть услуг, в том числе и государственных переводится в сферу «онлайн» такие люди оказываются как бы «вычеркнутыми» из жизни. Есть и другой, более существенный вариант дискриминации, когда человек исходя, например, из-за политических убеждений, ограничен в доступе к получению информации или выражению своих взглядов. Такая тенденция наметилась прежде всего политикой некоторых социальных сетей, на которые государство или не способно, или не имеет желания повлиять.

Современное развитие цифровизации и сетевых технологий постепенно стало проникать и в частную жизнь человека. Граница, которая ранее отделяла публичную жизнь человека и его приватную, частную жизнь становится хрупкой, иллюзорной. Поведение человека, его интересы, запросы в интернете, пользовательские реакции, данные камер видеонаблюдения, которые в изобилии установлены в общественных местах, профили социальных сетей, геолокация, финансовые операции, осуществляемые в интернете и многое другое становятся неотъемлемой частью огромного банка данных, собираемых как цифровыми транснациональными корпорациями, так и государством. Фактически человек в современном мире практически никогда не бывает один. Везде его сопровождает бдительное око «большого брата». Сужение приватного пространства человека представляет огромную опасность, т. к. это приводит к постановке под сомнение одного из важнейших прав человека - свободы его воли, свободы выбора, влияет на автономность личности. Ограничение этих прав непосредственно оказывает влияние на способность человека быть полноценным субъектом политической жизни.

Проблема этической стороны цифровизации как определяющей тенденции в современном общественном дискурсе является актуальным и в общих чертах уже рассмотрен рядом авторов. Можно согласиться с И. А. Авдеевой, что этические

принципы ещё более актуализируются в связи с тем, что с распространением новых цифровых технологий происходит становление и развитие цифрового общества (digital society) понимаемого двояко: с одной стороны это общество, инфраструктура которого базируется и функционирует благодаря цифровым технологиям, а с другой стороны, - это общество, в котором базовой формой социального взаимодействия и социальной организации являются сетевые структуры, платформы и другие новые формы социально-коммуникативного взаимодействия, которые стали для многих людей уже привычными [7, с.102-103]. С этим можно согласиться. Действительно, под влиянием цифровизации общество сильно изменилось. Появляются новые социальные группы (новые так называемые «гендеры»). Занятость значительной части населения в той или иной степени погружена в онлайн, целиком завязана на цифровые технологии (это блогеры, риелторы, финансовые аналитики, программисты и другие специалисты IT-индустрии). Это не может не отразиться на мышлении этих людей, формировании новых ценностей. Вслед за этим, политика также, в значительной степени, ушла в цифровую среду. При этом цифровизация мало что изменила: характерное для демократических систем противостояние между гражданским обществом и государством лишь перекочевало из физического пространства в пространство виртуальное [3, с.40].

В связи с вышеизложенным возникает проблема: как оценить происходящую на наших глазах трансформацию политических отношений? На наш взгляд процесс, связанный с цифровизацией политической сферы, неоднозначен, это признают многие исследователи. Да, можно признать, что цифровизация привнесла много положительного – это и упрощение коммуникаций между обществом и властью, увеличение прозрачности деятельности власти, и большие возможности в борьбе с коррупцией, ускорение документооборота, уменьшение бюрократизации, повышение прозрачности проведения выборов органов государственной власти. Вместе с тем процесс цифровизации политической сферы перешагнул границы разумного. Где закончилась «разумная» цифровизация? На том этапе, когда цифровизация вышла за границы простого облегчения и ускорения передачи информации на расстоянии, тогда, когда вместо того, чтобы двигаться в производственную сферу и именно там заменять человека, она стала развиваться в сторону вмешательства в межличностные отношения, стремление к регулированию общественных процессов, манипулирования общественным сознанием. Каким может быть решение достижения разумного компромисса между развитием цифровизации с одной стороны и ограничением расширения цифровых технологий в область политических отношений? Русский философ Владимир Соловьев определил право, как минимум нравственности [32, с. 441]. А значит право – есть моральный минимум, предъявляемый обществом человеку. В современных условиях иного пути, как через разработку и принятие соответствующего законодательства нет. Одним из вариантов, попытка разрешения ситуации – создание кодекса политической этики.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

Под влиянием цифровизации происходит размытие понятий, программ и целей политических партий и движений, границы между ними становятся все более аморфными. Они утрачивают различимость между собой. Человеку очень сложно понять, чем одно политическое движение отличается от другого. Порой все отличие сводится к персонам политических лидеров, возглавляющих эти партии и движения. При этом сами политические лидеры утрачивают былую роль, они становятся аватарами непонятных групп интересов и утрачивают свою субъектность. Появляются также быстро, как и исчезают. Политические лидеры, движения перестают представлять интересы традиционных социальных групп, в условиях трансформации общества, происходящей в

условиях цифровизации. Всё большую роль начинают играть политики без конкретных принципов и идеалов. И это неудивительно, поскольку границы между прежними социальными группами стёрты, новые социальные группы ещё только формируются, и они пока ещё не смогли чётко обозначить свои политические предпочтения. Этот процесс, как нам кажется, займёт какое-то продолжительное время. Поэтому нам придётся смириться с тем, когда одни политики-популисты будут сменять других политиков-популистов.

В условиях цифровизации человек постоянно сталкивается с манипулированием информацией и ложной информацией, а, следовательно, он лишается возможности принимать осмысленный выбор своих действий и решений. Таким образом, роль и значимость человека в цифровую эпоху постоянно падает, и он превращается из субъекта политических отношений в пассивного созерцателя событий, разворачивающихся на политической сцене. А если человек лишается возможности осуществлять осознанный выбор, то ставится под сомнение один из ключевых признаков демократии - возможность смены политических лидеров путём свободных выборов. Выборы как институт пока ещё сохраняются, но они наполняются иным содержанием.

Стирание границ между частной и публичной жизнью человека, уменьшение пределов личного пространства подрывает многие права человека, закреплённые как на международном уровне, так и в национальном законодательстве многих стран, в частности таких как свобода слова, свобода воли. Без этого человек не сможет стать полноценным субъектом политической жизни.

В цифровую эпоху человек имеет дело с электронными машинами, алгоритмами, программами, технологиями и т. п. суть их то, что они неодушевлённые. Следовательно, в них не заложены границы допустимого, нет понимания что можно, а что нельзя, они не обладают такими человеческими категориями, как «добро» и «зло» и потому могут нанести непоправимый вред человеческим взаимоотношениям. Поскольку политика является сферой, осуществляющей управление обществом, то игнорирование этических сторон при использовании цифровых технологий приведёт рано или поздно к установлению той или иной формы тирании, в худшем варианте тоталитаризма. Задача в этом моменте найти золотую середину, между развитием цифровых технологий и гармоничным развитием общества. Вариантом такого решения могло бы введение законодательного регулирования использования цифровых технологий в сфере политических отношений.

Возникает даже вопрос: а нужна ли демократия в новых условиях цифрового мира? Но это тема уже другого исследования.

Библиография

1. Коньков А.Е. Цифровизация политики vs политика цифровизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2020. Т. 13. Вып. 1. С. 47-68. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2020.104> EDN: DOKOFB
2. Dirk Helbing, Sachit Mahajan, Regula Häggli Fricker, Andrea Musso, Carina I. Hausladen, Cesare Carissimo, Dino Carpentries, Elisabeth Stockinger, Javier Argota Sanchez-Vaquerizo, Joshua C. Yang, Mark C. Ballandies, Marcin Korecki, Rohit K. Dubey, Evangelos Pournaras. Democracy by Design: Perspectives for Digitally Assisted, Participatory Upgrades of Society // Journal of Computational Science. 2023. Vol. 71. P. 102061. <https://doi.org/10.1016/j.jocs.2023.102061>
3. Фурс В. А. Влияние интернета и социальных сетей на устойчивость либеральных

- демократий // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2022. Т. 39. С. 37-45. <https://doi.org/10.26516/2073-3380.2022.39.37>
- EDN: SHCOLV
4. Schleffer G., Miller B. The Political Effects of Social Media Platforms on Different Regim Types // Texas National Security Review. 2021. Vol. 4. Iss. 3. P. 77-103.
5. Ваховский А. М. Политико-правовые вопросы регулирования интернета: мировой опыт и российская практика // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2016. № 2. С. 3-11. EDN: WEIJXN
6. Авдеева И. А. Цифровизация как предмет этической проблематизации // Философия и общество. 2023. № 1(106). С. 101-114. DOI 10.30884/jfio/2023.01.07. EDN TYVGYD
7. Allcott H., Gentzkow M. Social Media and Fake News in the 2016 Election // Journal of Economic Perspectives. 2017. Vol. 31. No. 2. P. 213. <https://doi.org/10.1257/jep.31.2.211>
8. Floridi L. The Onlife Manifesto. Being Human in a Hyperconnected Era. 2015: Springer Open. 255 с.
9. Kirchschlaeger P. G. Digital Transformation and Ethics. Ethical Considerations on the Robotization and Automation of Society and the Economy and the Use of Artificial Intelligence. Baden-Baden: Nomos, 2021. 537 pp.
10. Royakkers L., Timmer J., Kool L. et al. Societal and ethical issues of digitization // Ethics and Information Technology. 2018. Vol. 20. P. 127-142. <https://doi.org/10.1007/s10676-018-9452-x> EDN: TNIHTN
11. Pariser E. The Filter Bubble: What the Internet is Hiding from You. New York: Penguin Press, 2011.
12. Epstein R. How Google Could Rig the 2016 Election // Politico. 2015. August 19. Accessed May 15, 2024. <https://www.politico.com/magazine/story/2015/08/how-google-could-rig-the-2016-election-121548>
13. Jongepier F., Klenk M. (Eds.). The Philosophy of Online Manipulation. 1st ed. Routledge, 2022. <https://doi.org/10.4324/9781003205425>
14. Агамбен Д. Homo sacer: суверенная власть и "голая" жизнь. М.: Европа, 2011. 256 с.
15. Антонов Я. В. Электронная демократия как политico-правовой механизм согласования частных и публичных интересов // Российская юстиция. 2017. № 12. С. 38-41. EDN: QHZTBV
16. Колюшкина Л. Ю., Горгуль В. В. Цифровая демократия как проявление цифровизации конституционного права // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 12 декабря 2019 года / отв. ред.: А. Н. Осяк, Ю. В. Капранова. Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019. С. 60-64. EDN: FSTBUJ
17. Мальченков С. А., Сударев А. А. Цифровая демократия как новая форма народовластия: преимущества и недостатки // Огарёв-Online. 2023. № 8 (193).
18. Храмушин В. В. О перспективах развития представительной демократии в эпоху цифровой экономики // Вестник СГЮА. 2019. № 6 (131).
19. Дагангаров С. В. О развитии демократии в условиях цифровизации // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2022. Вып. 2. С. 13-19. DOI: 10.18101/2658-4409-2022-2-13-19 EDN: UCTUEB
20. Равочкин Н. Н., Сергеева И. А., Стенина Н. А. Цифровизация социальных институтов: возможности и ограничения // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2022. № 4 (36). С. 141-150. <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2022-4-141-150> EDN: TESTVC
21. Гаджиев Х. А. Диалог власти и общества в цифровую эпоху // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 2. С. 81-97. DOI 10.19181/nko.2022.28.2.7 EDN: BIBKLF

22. Каминский М. А. Цифровизация как фактор трансформации политической культуры // Культура и природа политической власти: теория и практика. Сборник научных трудов. Под общей редакцией А.А. Керимова. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. С. 242-248. EDN: BYRGKP
23. Этика и "цифра": Этические проблемы цифровых технологий. М.: РАНХиГС, 2020. 207 с.
24. Kemp S. Digital 2022: Global Overview Report // DataReportal. 2022. January 26. URL: <https://u.to/fWwwHA> (last request 24.05.2024).
25. Lührmann A. et al. Autocratization Surges - Resistance Grows: Democracy Report 2020. Gothenburg: Varieties of Democracy Institute, Department of Political Science University of Gothenburg, 2020. 40 р.
26. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2008. 864 с. (Антология экономической мысли).
27. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. Пер. с англ. М.: "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2003. 368 с.
28. Castells M. Rupture. The Crisis of Liberal Democracy. Cambridge CB2 1UR, UK: Polity Press, 2019. 106 с.
29. Харари Ю. Н. Nexus. Краткая история информационных сетей от каменного века до искусственного интеллекта.
30. Ильин И. А. Наши задачи. Статьи 1948 - 1954 гг. Т. 1. М.: Айрис-пресс, 2008. 528 с. (Белая Россия).
31. Энциклопедия Британника. URL: <https://www.britannica.com/question/What-is-democracy>
32. Соловьев В. С. Оправдание добра. М.: Институт русской цивилизации, 2012. 656 с. EDN: QXCSYV
33. Кастельс М. Власть коммуникации. Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2016. 564 с. "

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования

Предметом исследования в статье выступает влияние цифровизации на политическую сферу общества, в частности на роль и положение человека как субъекта политических отношений. Автор исследует трансформацию демократических институтов и принципов в условиях цифровой реальности, уделяя особое внимание вопросам манипулирования информацией, размытия границ между публичной и частной жизнью, а также этическим аспектам цифровизации политической сферы.

Методология исследования

Методология исследования базируется на теоретическом анализе научной литературы с использованием историко-сравнительного метода. Автор анализирует работы как зарубежных (Кастельс, Кирхслегер, Харари), так и отечественных исследователей (Коньков, Митрахович, Лисенкова). Однако в статье отсутствует четкое описание используемой методологии, не представлены эмпирические данные, подтверждающие выводы автора. Исследование носит преимущественно аналитико-описательный характер.

Актуальность

Тема исследования, безусловно, актуальна. Цифровизация всех сфер общественной жизни, в том числе политической, происходит стремительными темпами, что требует глубокого философского осмысления. Автор справедливо отмечает, что существующие исследования цифровизации "носят общий характер, они не затрагивают рассмотрение более узких вопросов, таких как изменение роли человека, как субъекта политики в условиях цифровизации". Проблема сохранения политической субъектности человека в цифровую эпоху представляет значительный интерес как с теоретической, так и с практической точки зрения.

Научная новизна

Научная новизна статьи заключается в постановке проблемы трансформации роли человека как субъекта политики в условиях цифровизации. Автор предлагает интересную гипотезу о том, что цифровизация политической сферы ведет к снижению роли человека как субъекта политических отношений, обосновывая это воздействием манипулятивных технологий, размытием границы между частной и публичной жизнью и другими факторами. Однако научная новизна несколько снижается из-за отсутствия четкой концептуализации понятия "политическая субъектность" и разработки авторского теоретического подхода к исследуемой проблеме.

Стиль, структура, содержание

Статья имеет логичную структуру, состоящую из введения, теоретической части, анализа проблемы и заключения. Стиль изложения научный, однако присутствует некоторая публицистичность и эмоциональность в оценках. Содержание соответствует заявленной теме, но в статье наблюдается ряд недостатков:

Недостаточная четкость и операционализация ключевых понятий ("политическая субъектность", "цифровизация политики").

Некоторая описательность и недостаточная аналитическая глубина при рассмотрении воздействия цифровизации на политическую субъектность.

Присутствуют повторы и избыточные фрагменты, особенно в теоретическом обзоре.

Недостаточно проработаны предлагаемые автором решения проблемы (упоминание о "кодексе политической этики" не раскрыто).

Библиография

Библиография статьи довольно обширна (33 источника) и включает как классические работы в области демократии (Шумпетер, Хантингтон), так и современные исследования цифровизации политической сферы. Присутствуют как отечественные, так и зарубежные источники. Однако можно отметить некоторые недостатки:

Неравномерность использования источников – некоторые упоминаются лишь формально. Отсутствие ссылок на новейшие исследования в области цифровой демократии и цифрового гражданства (2023-2024 гг.).

Недостаточное использование эмпирических исследований по теме.

Апелляция к оппонентам

В статье присутствуют элементы дискуссии с другими исследователями, в частности, автор выражает несогласие с позицией Юваля Харари: "В своей книге Харари первоначально ставил правильный вопрос о возможности превращения демократических институтов в «авторитарный ритуал» под воздействием всеохватности цифровых технологий, но сразу же отмахивается от подобной мысли... Считаю, что Харари в это вопросе неправ". Однако аргументация этого несогласия недостаточно

развернута. В целом, дискуссионное начало в статье присутствует, но требует более глубокой проработки.

Выводы, интерес читательской аудитории

Выводы статьи логично вытекают из проведенного анализа и соответствуют поставленной проблеме. Автор делает важное заключение о том, что в условиях цифровизации человек "превращается из субъекта политических отношений в пассивного созерцателя событий", что ставит под сомнение ключевые принципы демократии. Статья представляет интерес для широкого круга читателей – философов, политологов, социологов, специалистов в области информационных технологий, а также для всех, кто интересуется проблемами трансформации демократии в цифровую эпоху.

Заключение рецензента

Статья "Сохранение политической субъектности в условиях цифровизации" представляет собой интересное исследование актуальной проблемы трансформации политической сферы под влиянием цифровизации. Автор поднимает важные вопросы о влиянии цифровых технологий на статус человека как субъекта политики, обоснованно указывает на риски манипулирования информацией и размывания границ частной жизни.

Несмотря на отмеченные недостатки, в целом, статья может быть рекомендована к публикации.